

Думитру МАТКОВСКИ

«РЕЖИССУРА» ПО ТЕЛЕФОНУ

Горькие воспоминания с надеждой на лучшее

В 1960 ГОДУ группа молодых молдавских актеров возвратилась в Кишинев после окончания театрального училища имени Шумина и основала театр «Лучезарул». В свое время об этом театре было сказано много добрых слов. В годы дебютов «Лучезарул» был молодежным театром, а мы, тогдашние студенты, не только посещали его почти каждый вечер, но даже записывали спектакли на магнитную ленту, чтобы звучать навсегда.

Вскоре после создания театра начали появляться и пьесы, написанные специально для него: «Радуга Штефан Первояк и Последний Аурелю Бусуйока», «Все в порядке» Анны Лупан, «Минодора» Андрея Стрмбану и другие. Мы надеялись, что молодой труппе обеспечена прекрасная будущность. Но... после примерно десяти-оденадцатилетней работы коллектив «Лучезарул» неожиданно затворился. Начался острый конфликт с приходом на должность директора театра Иона Подольяну.

Ион Подольяну обогнала инспектор и госуправления министерства культуры написала пьесу. Тогдашний главный режиссер театра Ион Унгуряну включил ее в репертуар. В «Лучезарул» как раз не было директоров, и тот же Ион Унгуряну рекомендовал распустить театр. Чтобы в итоге... самому оставить театр: новый директор горюлся стать заместителем драматургом, а главному режиссеру нужны были только хорошие спектакли. И тогда директор начал подтачивать авторитет министерством о назначении на должность главного режиссера актера Иона Шкура, который в то же время поставил его собственную, уже упомянутую пьесу.

Ион Унгуряну оставил труппу, в Ион Шкура не сумел сплотить коллектив. Не только потому, что он, повзрослевший актер, не мог быть режиссером. Унгуряну, помимо того, что он, хорошо зная свое дело, был также отличным организатором, вдохновителем коллектива, вокруг которого сложилась труппа. Ушел Унгуряну — оставил театр и драматург. Остался один из них — сам директор, и остался спектакль по его пьесе.

10 марта 1972 года газета «Правда» печатала статью «Двемя в театре», в которой директор «Лучезарул» выступил в роли давнего и положительного героя. Но в театре не произошло никаких перемен.

если не считать того, что Ион Подольяну с триумфом возвратился в министерство. Вернулся по доброй воле. Ион Шкура остался в одиночестве, вспоминая, что у него чет режиссерского образования, и вскоре отправился в Москву на двухгодичные курсы.

Я не стал бы останавливаться на этом случае, если бы не считал бы его типичным для нашей республики. Семидесятые годы — искусство и культура Молдавии оставили по себе недобрую память как пора безответственности посредственности и бездарности. Запрещалось кого-либо критиковать, поощрялись ложные ценности, таланты не встречали поддержки.

Вспомним хотя бы судьбу Иона Друца. До сих пор неизвестно, кому пришлось не по вкусу его творчество. Известно лишь, что одно его имя долгое время вызывало гнев у многих ответственных лиц в Молдавии, что в родной республике у него не состоялось ни одной премьеры. Признаний в нашей стране, завоевавший известность и далеко за ее рубежами, самый любимым молдавский драматический писатель (для читателей, разумеется). Ион Друца долгие годы у нас не издавался почти совсем, и если иногда его пьесы и ставились в Кишиневе, то лишь благодаря величайшим усилиям и всегда — го значительным опозданием, после многих других театров. Но и сегодня его пьесы «Святая святых» не видит свет рампы в «толщце Советской Молдавии. Как и «Хорона». Как и «Обречение».

Настало время открыто спросить: кто все-таки отвечает за это?

Я даю ответ, чтобы утверждать, что в эти полтора десятилетия литература и искусство Советской Молдавии не знали успехов. В этот отрезок времени у нас появилось несколько интересных спектаклей, вышло в свет много талантливых книг поэзии и прозы. Но все, что причисляло нам до сих пор боль, может стать хроническим недугом, если будет и впредь замалчиваться. Спрашивая, кто ответит за совершенные ошибки, я задаю тут вопрос также себе, ибо часть вины за них лежит и на мне — коммуниста, писателя.

Страна переживает ныне волнующие дни возмущающего очищения умов и сердец. Прошло, надеюсь, время, когда театральным руководителем человека назначали только по так называемым «единственным данным». Ныне такой руководитель должен быть истинным художником. Не говоря уже о культуре — в самом широком смысле слова. Некомпетентный руководитель, имеющий культуру, обязательно заведет творческий коллектив в тупик.

С 1975 и до 1985 года Молдавский музыкально-драматический театр имени А. С. Пушкина возглавляли три главных режиссера и, естественно, три директора. После освобождения от должности В. Куччи главным режиссером был назначен В. Апостол. Ученик Анатолия Эфроса, Вениамин Апостол пытался вернуть в театр неподдельную, ничем не сфальсифицированную жизнь нашего современника со всеми его проблемами. Но не нашел общего языка с тогдашним директором, уже упомянутым Ионом Подольяну, и попросил освободить его от работы. Выполнив с величайшим удовольствием эту просьбу, министр культуры тов. А. С. Константинов вернул на должность главного режиссера Валерию Куччу. Конечно, с согласия директора. Директор и главный режиссер торжественно обещали за пять лет основательно подготовить театр к гастролям в Москве, назначенным на 1985 год.

Четыре года совместный хаос, однако, привели лишь к тому, что между двумя руководителями вспыхнул острый конфликт. Министерство, как у нас всегда, вмешалось, главного режиссера перевели в актеры, в директор... в третий раз вернулся в министерство. Комиссия, присланная Министерством культуры СССР, установила, что театр не готов в гастролям в столице; однако республиканские инстанции проявили неустойчивость, и театр имени Пушкина поехал в Москву — показать

себе. Как он себя показал, известно по рецензиям в «Правде» и в «Советской культуре».

К сожалению, никаких выводов из этих справедливых публикаций у нас не сделали. Мы вернулись тогда из Москвы, как будто ничего не случилось...

Жаль актеров. Ибо многие из них (Константин Константинов, Арадий Пляцинка, Мефодий Апостол, Адмирал Давиденко, Екатерина Казимирова) из года в год то и дело, что участвуют в бесценных экспериментах. Годы идут, а талантливые актеры ищут хорошего режиссера, чтобы наконец пережить свой звездный час: актеры, которые могли бы оказать честь любому профессиональному театру.

Приведу еще два примера из истории собственных взаимоотношений с театром.

В 1979 году я написал пьесу «Древо жизни». На всесоюзном конкурсе на лучший пьесу о тружениках она была отмечена премией. Музыкально-драматический театр имени А. С. Пушкина включил ее в свой репертуар, и с того момента у нее появилось множество исполнителей, которые воспевают: «А может ли наш национальный театр включать в юбилейную программу постановку, в которой главные героини — женщины, отравленные алкоголем?» В ту пору такая точка зрения имела немало приверженцев. Тогда театр сумел отстоять свою позицию, и спектакль «Древо жизни» уже четвертый сезон представлял в его репертуаре. Но случается, к сожалению, и наоборот, и тогда неприятности, как из рога изобилия, начинают сыпаться на голову автора.

Я написал пьесу «Азбука» — за полтора года до того, как вошло в свет постановление о школьной реформе. Принес ее в театр, и режиссер Вениамин Апостол начал работу. Но однажды утром в кабинете режиссера пронзительно зазвонил телефон и властный голос министра культуры указал: «Азбука» написана с неверных идеологических позиций, постановка запрещается!»

Пришлось уже мне целоваться прощаться с невидимками, чтобы в конце концов театру позволили вернуться к спектаклю. Реплики редактировали директора, секретари, инспекторы, старшие и младшие, и т. д. и т. п. На гастролях в Москве ввиду во всех огрехах была возмозжна, размещался, на автора, а не на множество лиц, редактировавших пьесу. Зато они, мои редакторы, сумели наконец убедить: спектакль — наш, поднятые в нем проблемы — наши, именно те, которые должны разрешить реформа школы. Отныне у них не было ко мне никаких претензий.

В Молдавии по сравнению с другими союзными республиками очень мало профессиональных театров. До боли мало: можно сосчитать по пальцам. Печально, но факт. Десяти лет театральное искусство в республике было пущено на самотек. За это время появились знаменитые многофункциональные комплексы, которые обнеротились так же быстро, как были возведены: вознеслись в небо монументальные административные здания с амбициозными кабинетами; возникли великолепные многокилометровые хранилища для вина; были устаны коврами многочисленные банкетные залы. И за все это время в новое помещение переехал один-единственный театр — оперы и балета в Кишиневе. Сооружение этого очага культуры, надо сказать, сопровождалось довольно громким судебным процессом, выявившим разврат крупный денежных средств...

Как бы то ни было, у театра оперы и балета сегодня есть собственное помещение, и с этой точки зрения его положение куда лучше, чем, например, у большого музыкально-драматического театра или республиканского детского. Эти, в сущности, без кризис над головой.

Надо думать, в недалеком будущем все проблемы найдут свое решение. Ибо время добрых надежд у нас наступает с необходимостью большой и дружной весны.

КИШИНЕВ